

Одним из основных препятствий на пути выстраивания и осуществления правовой политики в современных условиях является низкая эффективность механизмов взаимодействия властных структур государства и институтов гражданского общества, недостаточная степень доверия между ними в деле выработки стратегии и тактики правового развития общества. Это относится и к участникам политико-правовых отношений, каковыми являются различные государства, которые нередко не готовы адекватно воспринимать иную позицию, отличную от их собственной. Необходимо выстраивать взаимоотношения между государством и обществом на партнерской основе — как равноправных субъектов, совместно решающих общие задачи [1, с. 162–164].

В решении данной задачи невозможно переоценить роль правового творчества, которое, как точно подметил в своем выступлении А. В. Малько, выступает высшей формой сотрудничества, поскольку именно в рамках сотрудничества осуществляется правотворческая деятельность, создающая нормативные основы для всего общества.

Правовое творчество — тот ресурс оптимизации государственно-правовой жизни (и на национальном уровне, и для развития миропорядка в целом), который следует использовать более активно в сравнении с тем, как это происходит в наши дни.

В демократическом государстве общество в процессе своего функционирования проявляет себя как бы в двух взаимосвязанных ипостасях: с одной стороны, оно функционирует как система, управляемая государством посредством и в рамках права; с другой — как саморегулирующаяся, автономная система, гражданское общество. Конституционное государство является управляющей системой, признающей свою зависимость от гражданского общества и направляющей работу своего механизма на удовлетворение потребностей, реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина. Только на такой идеологической основе возможно оптимально выстроенное сотрудничество государства и общества, а следовательно, и правовое творчество как высшая форма такого сотрудничества.

Все это, как представляется, позволит результативнее продвигаться к достижению одной из наиболее общественно значимых в современных условиях целей — минимизации конфликтности и расширения сферы сотрудничества во взаимоотношениях государства и общества.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М. : Юстиция, 2018.

References

1. Malko A. V., Trofimov V. V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob»ekt pravovoj politiki v usloviyah globalizacii i regionalizacii. [Legal life of society as an object of legal policy in the context of globalization and regionalization] M. : Yusticiya [Publishing house], 2018.

Igor Nikolaevich Isakov
*Associate Professor at the Institute of
High-Technology Law,
Social Sciences and Humanities,
National Research University MIET,
Candidate of Legal Sciences*

Игорь Николаевич Исаков
*Доцент Института
высокотехнологического права,
социальных и гуманитарных наук
НИУ МИЭТ, кандидат
юридических наук
E-mail: iin22@mail.ru*

**Взаимодействие норм первичного регулирования в механизме
правового творчества**

Interaction of Primary Regulation Rules in the Mechanism of Legal Co-Creation

В России первостепенную роль традиционно играет властная воля государства, выступающая в органическом единстве с регулятивно-охранительной силой законов. На этом, собственно, и основывается государственно-властная «монополия» на законотворчество, позволяющая федеральным законам выступать первичным носителем сущностной основы конституционных установлений, на базе которых образуются формы, уровни и механизмы правового регулирования.

В то же время, не подвергая сомнению данный принцип осуществления законотворческой деятельности и его главенствующее значение в правовом регулировании конкретных отношений, происходящие существенные перемены в различных областях правовой жизни российского общества требуют дальнейшего осмысления либо переосмысления ее традиционных форм. Возникающие время от времени конфликтные отношения в правовой жизни некоторых регионов, муниципальных образований, саморегулируемых организаций, наделенных правом принятия норм первичного правового регулирования, необходимо актуализируют задачу их минимизации и расширения пространства сотрудничества, задействуя при этом наиболее эффективные средства правового воздействия. Нельзя не учитывать и того важнейшего обстоятельства, что состояние неуравновешенности, характерное для многих государств Запада, в той или иной мере затрагивает интересы России. При этом негативные проявления имеют тенденцию быстрого нарастания, что тормозит процессы сплочения и сотрудничества в обществе. Имеющие место приспособленчество, пассивное восприятие происходящих событий, отсутствие осмысленной позиции, как правило, ведут к беспринципному некритичному следованию западным ценностям.

В этом контексте юридическая практика подтверждает правоту суждений В. В. Трофимова и В. В. Свиридова о важности активного использования в политико-юридических процессах такого инструмента, как «правовое сотворчество», включающего существующие (традиционные) механизмы участия в правотворчестве, а также новые подходы к привлечению общества к процессу правового созидания [1, с. 107].

Главное достоинство правового сотворчества состоит в том, что такой феномен, с одной стороны, обладая интегративными свойствами, выступает коллективным инструментом, направленным на исполнение «всеобщих усилий» посредством объединения интеллектуальных потенциалов всех участников правотворчества. С другой стороны, каждому участнику правотворческой деятельности предоставляется возможность, опираясь на существующие научные разработки в исследуемой сфере, реализовать собственный творческий интеллектуальный потенциал, привнося новые концептуальные практико-ориентированные положения и интегрируя их в механизм правового сотворчества. Представляется, что такой принцип может значительно повысить совокупные творческие возможности конституционных установлений, имеющих прямое действие, общих норм законодательного уровня правового регулирования, норм первичного регулирования местного самоуправления, саморегулируемых организаций, иных социальных сообществ. Речь в данном случае идет о выработке механизма взаимодействия норм законодательного уровня правового регулирования, государственных органов исполнительной власти по их конкретизации и исполнению, а также муниципальных, саморегулируемых, иных социальных образований, отдельных индивидов в целях использования правотворческих потенциалов участников правотворческой деятельности и их интеграции в механизме правового сотворчества. Преимущества такого «сотворчества» просматриваются в объединении общих целей, задач, мотивации социальных притязаний, аккумуляции и гармонизации различных интересов (например взаимодействие базовых норм законодательства и предписаний, принимаемых на иных уровнях правового регулирования по исполнению конституционного принципа равноправия).

Безусловно, обеспечить прямое участие всех граждан в обсуждении законов, выступление граждан с законодательной инициативой (как в греческих полисах) —

чрезвычайно сложная задача. Однако в условиях цифровизации права значительно упрощается задача изучения общественного мнения, а потому возрастает возможность обеспечения равноправия. Формами взаимодействия законодательных норм и предписаний местного самоуправления в механизме правового сотворчества являются региональные и муниципальные референдумы, опросы жителей сельских поселений, непосредственное правотворчество, народная инициатива, публичные слушания, электронная демократия, государственное санкционирование решений местных референдумов и сходов жителей сельских поселений, исполнение муниципальными образованиями переданных им государственных функций и др. Положительно зарекомендовали себя в механизме правового сотворчества и межведомственные научные советы по правотворчеству, когда представители РАН, других ведомств участвуют в законодательных процессах не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов РФ. Как уже отмечалось, федеральные законы являются носителями сущностной основы конституционных установлений и первичной основой формирования законодательного уровня правового регулирования в регионах. Поэтому наделение субъектов РФ полномочием издавать нормы первичного регулирования вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ не только позволяет предметно учитывать специфику регионов, но и способствует гармонизации федерального законодательства в субъектах. Характерным примером в данном случае является Конституция Республики Башкортостан, определившая Республику «демократическим правовым государством в составе Российской Федерации» (курсив наш. — И. Н.), выражающим волю и интересы всего многонационального народа Республики» [2]. Указание на то, что Республика находится «в составе Российской Федерации», подтверждает важность укрепления единства федеративного государства, а положение, что в Республике «выражается воля и интересы многонационального народа» дает возможность осуществлять взаимодействие собственных норм первичного регулирования данного субъекта РФ с федеральными законами по вопросам реализации особых интересов различных категорий населения Республики, в том числе по обеспечению принципа равноправия.

Что касается взаимодействия норм законодательных органов краев, областей, городов федерального значения и других субъектов Российской Федерации, то оно обеспечивается посредством реализации установленных федеральным законом норм, закрепляющих правомочие регионов дополнять федеральные законы новым содержанием, а также благодаря системному единству с волей федерального законодателя. Например, в Уставе Алтайского края закреплено положение о том, что собственная законодательная деятельность осуществляется в пределах полномочий, установленных Конституцией РФ и федеральными законами [3]. Это может свидетельствовать о единстве воли региональных законодателей, издающих новые нормы в пределах собственных полномочий, с федеральными законами, что обеспечивает гармонизацию федеральных законов в Алтайском крае.

Взаимодействие норм первичного регулирования субъектов Российской Федерации в механизме правового сотворчества проявляется в выполнении двух функций: 1) выступают эффективным средством конкретизации федерального законодательства по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ; 2) устанавливают нормы первичного правового регулирования вне пределов ведения и полномочий Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Таким образом, взаимодействие базовых норм федеральных законов с нормами первичного регулирования, содержащихся в законах субъектов РФ, предписаниях муниципальных и легализованных негосударственных органов правотворчества, их интеграция в механизм правового сотворчества повышают качество правотворческой и регулятивной деятельности, гармонизируют федеральное законодательство в регионах.

Пристатейный библиографический список

1. Трофимов В. В., Свиридов В. В. Правовое сотворчество: дефиниция понятия

и роль в российском правотворческом процессе // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 106–114.

2. Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 № ВС-22/15. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935100256/> (дата обращения: 28.04.2024).

3. Устав (Основной закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/940102656/> (дата обращения: 28.04.2024).

References

1. Trofimov V. V., Sviridov V. V. *Pravoye sotvorchestvo: definiciya ponyatiya i rol' v rossijskom pravotvorcheskom processe // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal co-creation: definition of the concept and role in the Russian law-making process // Legal policy and legal life]. 2018. No. 4. Pp. 106–114.

2. *Konstituciya Respubliki Bashkortostan ot 24.12.1993 № VS-22/15.* [Constitution of the Republic of Bashkortostan of 24.12.1993 No. BC-22/15] URL: <https://docs.cntd.ru/document/935100256/> (access date: 04/8/2024).

3. *Ustav (Osnovnoj zakon) Altajskogo kraja ot 05.06.1995 № 3-ZS* [Charter (Basic Law) of the Altai Territory of 05.06.1995 No. 3-ZS]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/940102656/> (access date: 04/8/2024).

Vladimir Yuryevich Samorodov

Junior Researcher, Research Institute of State and Legal Research, Derzhavin Tambov State University, Candidate of Legal Sciences

Владимир Юрьевич Самородов

*Младший научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, кандидат юридических наук
E-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru*

Правовое сотворчество и культура правотворчества: некоторые аспекты взаимосвязи *

Legal Co-Creation and the Culture of Law-Making: Some Correlation Aspects

Взаимодействие органов публичной власти и гражданского общества является естественным и необходимым состоянием для развития современной государственно-правовой жизни общества. В то же время прогрессивное развитие обеспечивается именно посредством процессов коммуникации в формах сотрудничества и сотворчества, что позволяет объединять усилия субъектов публичной власти и общества для конструктивного решения общих государственно-правовых проблем, обеспечивать баланс интересов в построении дальнейшей правовой жизни.

Сотворческие процессы в области правотворчества (где они активнее всего выражены) представляют наибольший интерес с точки зрения их сложности и разнообразия в данной сфере (открытой к различного рода позитивно-креативным процессам и формам [1]) и общей недостаточной изученности. Важно отметить, что правовое сотворчество в области правотворчества и те механизмы и формы, посредством которых оно реализуется, охватываются правотворческой культурой, являются ее следствием. Посредством рассмотрения культуры правотворчества мы сможем наиболее углубленно осмыслить процессы правотворчества с точки зрения их социальной и правовой культуры, выявить социокультурную природу правотворчества, основанную во многом на коммуникации и сотворчестве участвующих в правотворчестве

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271. URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.